«О текущем моменте» № 7(43), июль 2005 года

О механизме власти мифов над историко-политической реальностью

1. Начнём с древних мифов.

Аргосскому царю Акрисию была предсказана смерть от руки внука. Во избежание появления внука он заключил свою дочь Данаю в медную башню, куда не было доступа никому из мужчин. Однако Даная родила от Зевса, проникшего в башню в виде золотого дождя. Мальчика назвали Персеем. Когда Персей вырос, царь Полидект замыслил насильно взять себе в жёны Данаю, но Даная ему отказала. Однако Полидект был настырен, и Персей вынужден был заступиться за мать. В ответ Полидект задумал погубить Персея с какой целью решил послать его за головой горгоны Медузы (в мифах древности её голова разценивалась как своего рода «абсолютное оружие», поскольку все, кто встречался с нею взглядом, превращались в камень). Так Персей отправился путешествовать, совершая подвиги. Он убил Медузу (но голова её досталась не Полидекту, а богине Афине, которая и украсила ею свой щит); освободил Андромеду, дочь эфиопского царя Кефея, которую обрекли в жертву морскому чудовищу во изкупление некой вины её матери — Кассиопеи.

По свершении подвигов как-то раз Персей решил принять участие в спортивных состязаниях, а его дед Акрисий, который избегал встречи с внуком, влекомый любопытством, тайно прибыл на стадион и находился в толпе болельщиков. Персей метнул диск (это и ныне одна из дисциплин лёгкой атлетики), но неудачно, и он, залетев в толпу болельщиков, убил Акрисия, разкроив ему череп…

Предсказание деду изполнилось, но сценаристически не так, как он это себе представлял и в русле каких сценариев пытался себя защитить.

Другой миф о царе Эдипе. Эдип — фиванский герой, сын царя Фив Лая[1] и Иокасты. Его отцу было предсказано, что он будет убит собственным сыном. Когда родился Эдип, Лай проколол ему ступни и приказал рабу бросить ребёнка на съедение диким зверям. Раб пожалел младенца и отдал его пастуху коринфского царя Полиба. (Более древний вариант: отец бросил ребёнка в море, но волны вынесли его на берег и Эдипа усыновил сикионский царь.) Эдип вырос в уверенности, что царь Полиб — его настоящий отец. Юношей Эдип получил предсказание, что он убьёт своего отца и женится на своей матери. Любя тех людей, которых он возпринимал как своих родителей, Эдип решил навсегда покинуть Полиба и его жену Меропу и отправился странствовать. На перекрёстке дорог Эдип встретил Лая и, вступив с ним в спор, убил его и всех спутников царя, кроме одного, которому удалось спастись. Так изполнилась первая часть пророчества: Эдип оказался убийцей своего родного отца. Лай встретил в его лице свою смерть как раз в то время, когда снова отправился к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать, жив ли его сын и соответственно — сохраняется ли угроза его жизни. Далее на пути в Фивы Эдип встретил Сфингу[2] (Сфинкса),

---

[1] Лай — в другом версии написания — Лаий.

[2] Сфинкс (Сфинга) — (букв. «душительница»), дочь мифических Ехидны и Тифона (вариант: Химеры и Орфа), чудовище с головой и грудью женщины и телом крылатого льва.

которая стерегла дорогу в этот город и задавала путникам загадку: “Кто утром ходит на четырёх ногах, днём — на двух и вечером — на трёх?” Никто не мог разрешить загадку, и чудовище пожирало путников. Эдип разгадал эту загадку, дав ответ: «человек», — и Сфинга бросилась в пропасть. Дорога в Фивы стала свободной. Благодарные фиванцы выбрали своего освободителя царём и отдали ему в жёны вдову царя Лая, Иокасту. От этого брака родились сыновья Этеокл и Полиник, дочери Антигона и Исмена. После многолетнего благополучного царствования Эдипа в Фивах начался голод и вспыхнула эпидемия чумы. Снова был запрошен Дельфийский оракул, который предсказал, что бедствия прекратятся только после того, как будет изгнан убийца Лая. Заботясь о благе города, Эдип принялся разыскивать виновника преступления. Найдя единственного из спасшихся спутников Лая, Эдип понял, что убийца фиванского царя — он сам. Свидетелем убийства оказался раб, который некогда давно спас младенца Эдипа, передав его пастуху царя Полиба. С ужасом узнал Эдип, что сбылось роковое предсказание: он не только убийца отца, но и супруг собственной матери. Эдип ослепил себя, а Иокаста покончила жизнь самоубийством.

О конце жизни Эдипа существуют различные легенды. Древнейший миф повествует, что слепой Эдип остаток жизни прожил в Фивах. Позднейшие мифы разсказывают об изгнании Эдипа его сыновьями. Покидая Фивы, Эдип проклял своих сыновей, и отцовское проклятье стало причиной их раздоров и гибели (вариант: причиной гибели Этеокла и Полиника, было ожерелье Гармонии). Афинская традиция называла местом последнего поселения и смерти Эдипа Колон (предместье Афин), куда в изгнание вместе с отцом отправилась и Антигона.

По одной из версий мифа рок, тяготевший над Лаем, был наказанием за то, что он, будучи гостем в доме царя Пелопа, похитил и соблазнил его юного сына Хрисиппа. Опозоренный Хрисипп наложил на себя руки, а Пелоп проклял Лая и весь его род. Миф об Эдипе неоднократно пересказывался в разных вариациях в мировой литературе (наиболее известна версия Софокла).

2. Какое отношение эти мифы имеют к современности? Дело в том, что если соотносить события современной истории с содержанием мифов, то непредвзятый внимательный и думающий наблюдатель неизбежно приходит к мысли, что правящие “элиты” до сих пор живут под властью мифов древности[1], чему во многом способствовал З.Фрейд, начитавшись

Ехидна — титанида (дочь одного из титанов), змеедева: в одних версиях она — страшилище, в других красавица, но всяко — нелюдь, поскольку у неё в районе таза тело человеческое переходило в тело змеиное и согласно мифам родила она нескольких монстров — ни в себя, ни в отцов (в частности, кроме Сфинги — многоглавую лернейскую гидру, которую убил Геракл в одном из своих подвигов, трёхглавого пса Цербера, со змеёй вместо хвоста — стража Аида). Тифон — сын Геи (Земли) и Тартара (Подземного), у него сотня драконьих голов вместо пальцев на руках, тело до бёдер — человеческое, ниже бёдер вместо ног — извивающиеся змеиные хвосты. Туловище покрыто перьями. Наряду с этим он бородат и волосат. Каждая из глоток драконьих голов Тифона издаёт своеобразные вопли: быков, львов, псов.

[1] В частности, то, что “элиты” СССР-России действуют в роли «Эдипа», однако, будучи лишены его благонамеренности, показано в публикации Никиты Гараджи “ВИА Град и Сталинград”, помещённой на сайте “Русского журнала” 8 июля 2005 г. (www.russ.ru/culture/20050708_gar.html — интернет-адрес по состоянию на июль 2005 г.).

В своей статье Н.Гараджа пишет следующее:

«Перформативное поведение консервативных актеров на сцене минимизирует жизненную правоту поднятых ими на щиты ценностей до уровня шума колокольчиков на шутовских колпаках. Гром кондовых категорий — подзвучка на плясках девиц из ВИАГРы,

произведений которого, — «Эдипов комплекс» в своей психике обрели и многие из тех, у кого его не было до знакомства с писаниями З.Фрейда.

В СССР в 1920-е гг. фрейдизм с его «Эдиповым комплексом» был популярен в марксистско-троцкистских кругах и кругах протроцкистской “безпартийной” “левой” интеллигенции. И это только усугубило перспективы формировавшейся в то время антибольшевистской по своей нравственности и миропониманию “элиты” советского общества. Так советская и постсоветские “элиты” оказались в нашедшей выражение в древних мифах сценаристике матриц, сформированных ещё в древности институтом Дельфийского оракула.

Это проявляется и в наши дни. «Перестройка» началась в соответствии с алгоритмикой мифа о Данае[1], взаимосвязанного сюжетно с мифом об Эдипе, алгоритмике которого “элита” следует далее. И в соответствии с нею в августе 1991 года “элита” прикончила своего “папу” — СССР *(как хозяйственно-территориальный комплекс),* а спустя три года — в 1993 г. — женилась на собственной “маме”, предварительно её изнасиловав *(была уничтожена советская власть, как форма организации государственного управления делами общества).* Если “элита” и далее будут жить и рулить под властью алгоритмики этого мифа, то в финале — полная слепота и изгнание[2]. Здесь также уместно вспомнить и о судьбе «детей вдовы»[3] — сыновей Иокасты — Этеокла и Полиника и её дочерей — Антигоны и Исмены, судьба которых чем-то очень напоминает судьбу главного плода постсоветских “элит” — демократии и либерализма[4].

услаждающих слух нашей популяции. Что, разве три хохлушки — это не наша ценность? Американские медики утверждают, что виагра абсолютно безвредна. Так будем и дальше “любить” свою родину.

Ослепленное силиконом голливудской телесности, наше поколение не в состоянии ни любить, ни ненавидеть. Да оно и не нужно. Всякая попытка симуляции отдает вонючим запахом портянок. Возможно, клоповник пора давить, пока синагога не засуетилась и не стала делать из наших клоунов воинствующих расистов. А может быть и нет. Ибо даже либеральный тоталитаризм, которому они мостят дорогу, вряд ли потянет на проект одного неудачника, назвавшегося фюрером. Их “нация” — это не Космос и не Вселенная; это — последние судороги несостоявшегося поколения».

Здесь интересно упоминание «виагры» и в следующем абзаце — ослепления «силиконом голливудской телесности». Но в действительности виагра далеко не безвредна (по крайней мере, не для всех безвредна): в 2005 г. в СМИ проскользнули сообщения, что в США выявлены случаи полной потери зрения людьми, прибегавшими к виагре для подъёма потенции. Так что в контексте статьи Н.Гараджи упоминание им действительно ослепляющей виагры — ещё один показатель того, что “элита” живёт по мифу об Эдипе.

[1] 9 мая 1985 года — в 40-ю годовщину Победы СССР на фашистской Германией — на первой странице газеты “Труд” появилось полголовы только что избранного Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва, чем М.С.Горбачёв уподобился отцу Данаи — Акрисию, которому диск внука действительно снёс полголовы. А спустя 37 дней после появления в газете «Труд» странной фотографии, все отечественные СМИ сообщили о нападении 16 июня 1985 года в Эрмитаже некоего «маньяка» на шедевр Рембрандта — известную во всём мире картину “Даная”, написанную по мотивам мифа о Данае, Зевсе и их сыне Персее.

[2] А.Акаев, бывший президент независимого Кыргызстана положил начало этому процессу: сидит в Москве как политический беженец — истинная жертва собственного политического ослепления, вследствие чего ему пришлось стать “жертвой” очередной “демократической” революции на постсоветском пространстве.

[3] «Дети вдовы» — условное название масонов. В мифе об Эдипе вдовой является мать Эдипа — Иокаста, поскольку в соответствии с предсказанием дельфийского оракула Эдип убил собственного отца — Лая и женился на своей матери.

[4] В одной из версий мифа вместо того, чтобы править Фивами в мире и согласии, братья устроили междоусобную войну за власть, в результате которой оба и погибли. Сёстры нарушили запрет на погребение брата Полиника, и одна из них — Антигона была

А вот как этот процесс видит зам. главы Администрации президента В.Сурков:

“Главная проблема России — это «отсталая политическая культура». «На этом рухнул Советский Союз. На этом может рухнуть и Россия. Но если Советский Союз грохнулся величественно, это была катастрофа, достойная кино, то мы сгнием потихоньку, и на этом всё закончится», — таковы перспективы страны, по мнению заместителя Медведева. В этих условиях приоритетной задачей является создание нового политического класса. А создаваться этот класс будет на базе «Единой России»”[1].

Однако следует понимать, что всякий миф — специфическая часть реальности, некоторым образом отображающая в себя эту реальность, но не тождественная ей. И для того, чтобы мифы не властвовали над реальностью, реальность и мифы необходимо разграничивать. А для этого надо уметь воспринимать и осознавать реальность таковой, какова она есть, и не мифологизировать её в процессе осмысления. Поскольку осознание большей частью — это понимание[2], а всякое понятие — есть образ вещи, явления или процесса плюс — его код — слово, то для разграничения мифа и реальности необходим и соответствующий понятийный аппарат, адекватный реальности, о чём будет сказано ниже.

Поэтому сначала обратимся к реальности наших дней.

По существу же после 20 лет потока реформ (шлюзы которым в 1985 г. бездумно открыл М.С.Горбачёв) политическая ситуация в обществе в своём качестве вернулась к дореформенному состоянию, хотя исторические декорации под воздействием реформ и реформаторов сильно изменились. Но если политические формы вывести из разсмотрения, то действительно ныне, как и 20 лет тому назад в конце *эпохи застоя (1965 — 1985 гг.)*:

1. Администрация государства и бизнеса — та её часть, которая более или менее благонамерена, — действует на основе неадекватных социологических и экономических теорий[3] (как и до начала реформ действовала советская парт-гос-хоз номенклатура), *что ведёт к усугублению многих уже существующих проблем общества и порождению новых*.
2. Неадекватные социально-экономические теории по-прежнему лежат в основе учебных курсов школ и вузов, что *воспроизводит названную ситуацию в преемственности поколений*.
3. Воровство и лихоимство по способности — значимая составляющая доходов изрядной части населения, включая бизнесменов и чиновников.

заживо замурована в гробницу, где покончила собой, а другая — Исмена — была казнена за соучастие в этом преступлении.

[1] Наталья Мельникова, “Суверенитет важнее демократии”, “Независимая газета”, 13.07.2005 г.

[2] Кроме понимания в осознании могут участвовать потоки образных представлений и мелодий, не соотносимых с языковыми средствами культуры.

[3] В материалах Концепции общественной безопасности о неадекватности социологических и в частности экономических теорий см. работы Внутреннего Предиктора СССР: “Краткий курс...”, “Нам нужна иная школа”, “Мёртвая вода”, “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”. Названные и другие работы ВП СССР опубликованы на сайтах http://www.mera.com.ru, http://kpe.ru, http://www.vodaspb.ru и http://www.globalmatrix.ru (2005 г.) и разпространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

4. Обыватель более или менее сыт и самодоволен, *что в совокупности с первыми тремя факторами порождает массу негативных "пророчеств" и создаёт тенденции к их самореализации в не желающем изменить себя обществе*.

Эти четыре характеристики общества аналогичны тем, что имели место накануне начала перестройки в 1985 г. Но есть и принципиальные отличия, которые изключают автоматическое изполнение всех негативных «пророчеств», по крайней мере в варианте повторения прошлых политических событий в новых исторических декорациях:

Тогда:

Большинство жаждало каких-то перемен к какому-то неведомому для них — как им тогда казалось — «лучшему будущему», но *при этом в обществе не было ясно изложенной теории, на основе которой можно было разрешить накопившиеся проблемы без самореализации негативных пророчеств в катастрофах и тем самым воплотить в жизнь их надежды и мечтания*.

Сейчас наоборот:

Есть Концепция общественной безопасности, ориентированная на созидание определённого <u>лучшего — для большинства тружеников</u> — будущего[1], но:

- тем, кто сегодня сыт и доволен достигнутым, — они составляют обогатившееся меньшинство — им не надо никаких перемен,
- а те, кто не удовлетворён своим положением, — в большинстве своём уже ни на что не надеются и не ждут от жизни ничего, выживая поодиночке и семьями по способности каждого[2].

Если соотнести характеристики современности со статистическим законом нормального разпределения, в котором выражаются многие общественные процессы, то всё выше сказанное касается тех, кто оказался под «горбом разпределения» и принадлежит «основной статистической массе». Но ей принадлежат не все: есть и два меньшинства, которые ушли «из-под горба» разпределения. Что касается двух меньшинств, которые вышли из-под горба разпределения, то:

- одно из них недееспособно, поскольку норовит вернуться в прошлое (диапазон вожделенного для них прошлого широк: от застоя перед началом перестройки до времён ранее крещения Руси и призвания варягов);
- а второе работает на воплощение в жизнь идеалов Царствия Божиего на Земле так, как их понимает.

---

[1] За прошедшие 15 лет с момента начала её внедрения в культуру не нашлось оппонентов, которые бы показали её несостоятельность в качестве действенной и детально разработанной альтернативы исторически сложившемуся «порядку вещей» в жизни общества.

[2] Не относя к себе евангельское предостережение, что при таком отношении к жизни отнимется и то, что имеют.

Марк, гл. 4: «24. И сказал им: замечайте, что слышите: какою мерою мерите, такою отмерено будет вам и прибавлено будет вам, слушающим. 25. Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет».

Те же кто самодоволен, при прочтении этих слов, не внемлют стиху 24, но убеждены в том, что в стихе 25 им обещано дать ещё больше, если они уже успели хапнуть. Но речь то Христос вёл не в узком смысле о том, кто как успел хапнуть, а о нравственно праведной оценке произходящего и о соответствующем праведной оценке поведении.

И поскольку по словам К.Пруткова *от малых причин бывают большие последствия*, то имеются все основания подумать о матрицах и сценаристике перехода к лучшему будущему.

3. В современном мире лучшее будущее в отдельно взятой стране невозможно устроить без понимания и соотнесения её жизни с процессами, происходящими во всём мире: т.е. необходимо уметь делать глобальную политику, в ходе осуществления которой избранное будущее получалось бы естественным путём, т.е. — «само собой». И то, что Олимпиада-2012 состоится в Лондоне, а не в Москве — имеет определённое значение для лучшего будущего России.

Дело в том, что уже в конце прошлого века (а тем более в наши дни) Олимпийские игры перестали иметь какое-либо отношение к *спорту как неотъемлемой части культуры здорового образа жизни большинства населения.*

Ныне “спорт” — отрасль «шоу-бизнеса», обладающая акульей безпощадностью и по отношению к самим спортсменам, и по отношению к болельщикам на стадионах, а также и к телезрителям.

Став отраслью глобального шоу-бизнеса, олимпиады утратили свою сакральность, свойственную им в древности во времена Дельфийского оракула и жизни героев мифов[1]. Московская Олимпиада 1980 г. видимо была последней в смысле сакральности, вследствие чего «прагматичные» США, не будучи уверены в своей мистической силе, и уклонились от участия в ней под надуманными предлогами. Но для некоторой части москвичей, не чувствующих разницы и не понимающих этого, «потеря» Москвой Олимпиады-2012 — большое горе, хотя мотивы для такой оценки у них разные:

- кто-то лишился возможности срубить «бабки» — большие и очень большие;
- а кто-то лишился возможности отдать свои «бабки» за право поглазеть на это great шоу и при этом разрядить или подзарядить свои эмоции (среди них и те 100 000 молодых людей, которые откликнулись призыву лужковской администрации и вышли на улицы Москвы 06.07.2005 г., когда Международный[2] олимпийский комитет решал вопрос о том, где быть Олимпиаде-2012).

Что касается остальной России за пределами МКАД, то ей всё равно, откуда ведётся телетрансляция шоу, имеет место прямой эфир либо идёт трансляция записи. Но в России всем будет спокойнее, если это great шоу со всеми сопутствующими ему эффектами пройдёт в Лондоне.

Однако дело не в олимпиаде как таковой, а в привязанной к ней проблематике глобальной политики, средствах и сценаристике её разрешения: ныне разклад в сценаристике глобальной политики таков, что имеется тенденция к тому, чтобы всё это досталось стране,

[1] В древней Греции — родине Олимпийских игр — спортсмены соревновались не столько ради того, чтобы себя показать людям и быть запечатлёнными в мраморе на аллее олимпионików, а действительно искренне посвящали спортивные игры и свои достижения в них олимпийским богам, в жизненном бытии которых нисколько не сомневались. А сейчас — всё в спорт-шоу-бизнесе посвящено обретению социального статуса и доли от призового фонда. Но мистика спорта хотя и ушла из осознания спортсменов и их спонсоров, но не ушла из жизни, изменив однако своё качество. И многим спортсменам-профессионалам полезно вспомнить басню И.А.Крылова “Стрекоза и муравей”, чтобы на старости лет не спрашивать «за что?..»

[2] МЕЖДУнародный, а не МНОГОнациональный.

принимающей олимпиаду — и это далеко не самые приятные неожиданности.

Хронологически первый “подарок судьбы” Олимпиаде-2012 уже состоялся. На следующий день после того, как Лондон стал столицей Олимпиады-2012, — 07.07.2005 г. весь мир узнал об утренних терактах в центре британской столицы: три были совершены под землёй в Лондонском метро, а четвёртый — на земле — взорван 2-хэтажный автобус на автобусной остановке.

Многим сразу вспомнились 4 теракта над землёй в США 11.09.2001 г., а также упоминание в прессе о несостоявшемся теракте в Лондоне 07.09.2001 г., когда офицер службы безопасности Ирана предотвратил захват самолёта, совершавшего рейс Тегеран — Лондон. В тот день самолет, на борту которого находилось 430 пассажиров, сделал вынужденную посадку во Франкфурте-на-Майне.

Если обратить внимание на числовую меру даты теракта в Лондоне — 07.07.2005: 7.7.(2+0+0+5=7), — то получится пресловутое «777» — код вожделенного многим максимального выигрыша игрового автомата — «однорукого бандита». 3×7=21 — «очко» и соответственно — 21.07.2005 снова взрывы в метро в Лондоне, но не такие сильные (взорвались только детонаторы) — обошлось без жертв[1].

Так что Лондон «выиграл» не только право на Олимпиаду-2012, но и много чего ещё: здесь проявляется так называемый эффект «обезьяньей лапы», когда наряду с тем, чего «очень хотелось», происходит и то, чего *хотелось бы* избежать.

Числовой код даты терактов говорит о том, что существует некая матрица событий, выразившаяся и в сентябре 2001 г. в США, и в июле 2005 г. в Великобритании. Более того, почерк в подготовке и проведении сценариев терактов в Нью-Йорке и Лондоне — один и тот же.

Никакой “Аль-Каиде”, мифологизированной журналистами СМИ, такое не по силам. Планировать и координировать столь широкомасштабные действия[2] — не уровень Аль-Каиды, а вот употреблять “Аль-Каиду” и организованных ею “исламских” террористов для оказания давления на тех, кто о себе слишком возомнил, а также в качестве исполнителя «ИХ» сценария и своеобразного прикрытия — другое дело: это для “Аль-Каиды” — работа в самый раз.

Так, например, Газета.ру 11.07.05 в статье “Мы не знаем кто это сделал” даёт такое сообщение:

«Как считает бывший шеф Скотленд-Ярда Джон Стивенс, террористы «были наверняка британцами», а не «карикатурными фанатиками “Аль-Каиды”, родившимися в безвестных деревушках Алжира или Афганистана. Уж слишком хорошо, считает он, были организованы и произведены взрывы».

---

[1] И есть опасения, что и это ещё не всё: «тройка, семёрка, туз» — бред Германна из “Пиковой дамы”…

[2] А именно синхронизировать три потока разноплановых и по сути не обуславливающих друг друга действий:

- подготовка и организация взрывов в Лондоне;
- организация саммита лидеров государств «восьмёрки»;
- заседание МОК и выдача Лондону права на проведение Олимпиады-2012 вопреки всем предшествовавшим публичным прогнозам спортивных аналитиков именно тогда, когда Великобритания председательствует в большой «восьмёрке» и саммит лидеров «восьмёрки», как это принято, должен проходить на её территории.

Чтобы всё это подогнать к одной дате — надо много знать и много уметь.

То есть и в случае терактов в Лондоне мы как раз сталкиваемся с тем, о чём было сказано выше: есть объективная реальность (в соответствии с заявлениями официальных лиц Лондона, теракты организованы и совершены британскими поданными пакистанской национальности) и есть мифологизированное объяснение реальности (их совершили представители “Аль-Каиды” — организации далеко не самодеятельной, а реально взращиваемой на протяжении десятилетий спецслужбами самого Запада, вследствие чего на неё списать можно всё, что потребуется реальным заправилам глобальной политики и главам государств Запада).

Иными словами, как и в середине XX века, встаёт вопрос — существуют ли в природе эти таинственные заправилы глобальной политики и кто «ОНИ»? либо «ОНИ» и их деятельность — политический миф маргиналов, которому за первым планом реальных *очевидных* событий соответствует некий второй план реальности, ничего общего не имеющий с мифом?

Отвечая на такого рода вопросы о реальности или мифичности каких-то явлений, желательно не попасть во власть иного мифа, чтобы не уподобиться мифическому циклопу Полифему. После того, как его ослепил Одиссей, представившись циклопу под именем «Никто», на вопли раненного Полифема сбежались остальные циклопы. На их вопросы о том, что он так вопит и кто его обидел, Полифем искренне отвечал: “Никто”. Такой ответ успокоил остальных циклопов, и они разошлись по своим делам, оставив Полифема наедине с его горем и предоставив тем самым Одиссею со товарищи возможность безпрепятственно покинуть “гостеприимный” остров циклопов, где некоторых спутников Одиссея Полифем съел.

4. Вопрос о том, существуют ли «ОНИ» вообще и кто «ОНИ» персонально — не нов в истории политики. Для начала на него можно ответить небольшой выдержкой из “Красной симфонии” И.Ландовского [1]:

---

[1] В 1952 г. в Мадриде издательством «NOS» была выпущена в свет книга “Красная Симфония” («Sinfonia en Rojo Mayor») некоего Иосифа Ландовского в переводе Маурисио Карлавийя. В послесловии переводчика указано, что её рукопись была найдена в годы Отечественной войны в избе под Ленинградом на трупе с документами на имя Иосифа Ландовского неким испанцем, названным A. I. (надо думать, что из “Голубой дивизии” Франко, воевавшей на стороне гитлеровцев на Ленинградском фронте), и доставлена им впоследствии в Испанию.

Глава из этой книги под названием “Рентгенография революции” публиковалась в России журнале “Молодая гвардия” № 3 — 4 1992 г. со ссылкой на 9-е испанское издание, вышедшее в Барселоне. Эта глава повествует о допросе троцкиста Г.Х.Раковского, якобы произведённом на спецдаче НКВД в 1938 г. Допрос был организован в форме беседы за ужином. Сообщается, что во время проведения допроса Г.Х.Раковский находился под воздействием психотропных веществ, которые лишили его способности сдерживаться, вследствие чего он отвечал на задаваемые ему вопросы искренне, то есть говорил то, что в действительности думал.

Опубликованное в “Молодой гвардии” производит впечатление, что для введения в публичный оборот определённой информации, касающейся марксизма и «мировой закулисы», работавшая на И.В.Сталина лично спецслужба произвела на свет роман-мистификацию и внедрила его в культуру Запада. При этом, всё что говорит о марксизме и мировой революции в ходе допроса на спецдаче персонаж, названный именем реального троцкиста, осужденного в 1938 г. на двадцать лет, — Г.Х.Раковского, — истинно.

Но вот история того, как врач Иосиф Ландовский, которого за выдающиеся достижения в области наркологии и токсикологии НКВД привлекло к работе и который присутствовал на допросе; как он произвёл на пишущей машинке стуча по клавиатуре двумя пальцами не учтённый экземпляр стенограммы допроса; как он оставил работу в НКВД, и что НКВД забыло про своего секретоносителя и выпустило его из поля зрения; что вследствие этого в годы Великой Отечественной войны секретоноситель оказался один на Ленинградском фронте вместе с личным архивом, который он тайком от НКВД

«ДОКТОР: Я помню всё довольно подробно; не забывайте, что я слушал разговор два раза, затем оба раза писал его, а кроме того, переводил… Не могу ли я узнать, известны ли вам те лица, которых Раковский величал «Они»?

Г. — Чтобы доказать вам моё доверие, я скажу вам, что нет! Мы не знаем определённо, кто такие «Они»; но к последнему моменту подтвердилось много вещей из сказанного Раковским: например, верно то, что Гитлера финансируют банкиры с Уолл Стрит. Это правда. А также много чего другого. Все эти месяцы, которые я не виделся с вами, я посвятил расследованию, связанному с информацией Раковского. Правда, я не смог установить, какие именно лица являются столь поразительными персонажами, но фактом является то, что существует своего рода окружение высшей власти, состоящее из финансистов, политиков, учёных и даже духовных особ с высоким рангом, богатством и занимающих привилегированное положение; если судить об их позиции (большей частью как посредников) по результатам, то она оказывается странной и необъяснимой, по крайней мере, в свете обычных рассуждений… ибо в действительности у них есть большое сродство с идеями коммунизма. Конечно, с коммунистическими идеями, весьма своеобразными. Но оставим в стороне все эти вопросы касательно оттенков, линии и профиля; объективно — как выразился бы Раковский — они, слепо подражая Сталину в действиях и ошибках, строят коммунизм… Последовали совету Раковского почти что пункт за пунктом. Ничего конкретного, но не было отказа и **не разорвали своих одежд**[1] (наше выделение при цитировании: ВП СССР). Наоборот, проявили ко всему много внимания. Посланник Дэвис осторожно намекнул на прошлые процессы и даже дошёл до намеков на то, что много было бы выиграно в общественном мнении американцев в случае помилования в ближайшее время Раковского. За ним (Дэвисом. — **Ред.**) хорошо наблюдали во время сессий процесса в марте, что вполне естественно. Он присутствовал на всех; мы не позволили ему привести с собой никого из техников, чтобы помешать всякому «телеграфированию» с подсудимыми. Он не профессиональный дипломат и не знаком с определённой техникой. Он был вынужден смотреть, стараясь глазами выразить очень многое, как мне показалось; мы думаем, что он поднял дух у Розенгольца, а также у Раковского. Этот последний подтвердил интерес, проявленный во время сессий Дэвисом, и сознался, что сделал ему тайно знак масонского приветствия.

Есть ещё одна очень странная вещь, которая уже не может быть сфальсифицирована. 2-го марта на рассвете была получена радиопередача от какой-то очень мощной станции: «Помилование, или возрастёт угроза Наци»… Радиограмма была зашифрована шифром

вынес со спецдачи, где жил во время работы в НКВД; и что благодаря всей этой последовательности грубейших нарушений функционирования действовавшей в СССР системы охраны государственных секретов личный архив, полный секретов, оказался найден на трупе — это всё мистификация, призванная правдоподобно объяснить, как эта информация, действительно не подлежащая публичному обсуждению ни в СССР, ни на Западе в марксистских — психтроцкистских — кругах, стала достоянием гласности.

Полный текст цитируемой главы “Красной симфонии” по публикации в журнале “Молодая гвардия” в материалах Информационной базы ВП СССР, разпространяемых на компакт дисках, помещён в раздел «Других авторов».

[1] «Разорвать одежды» — своеобразный ответ синедриона на предъявление ему своих полномочий Наместника Божиего на Земле Иисусом Христом.

Матфей, гл. 26: «64. (…) сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. 65. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его!».

нашего собственного посольства в Лондоне. Можете понять, что это нечто весьма важное!

Д. — Но угроза не была настоящей?

Г. — Как же нет? 12-го марта заканчивались дебаты в Верховном Трибунале, и в 9 часов вечера Трибунал удалился на совещание. И вот, в этот же самый день, 12 марта, в 5 часов 30 минут утра Гитлер приказал своим бронированным дивизиям двинуться в Австрию. Конечно, это была военная прогулка! Было ли достаточно причин подумать об этом?.. Или же мы должны были быть настолько глупыми, чтобы посчитать приветствия Дэвиса, радиограмму, шифр, совпадение инвазии[1] с приговором, а также молчание в Европе только случайностями?.. Нет, в действительности мы «Их» не видели, но слышали «Их» голос и поняли «Их» язык».

Приведенный нами фрагмент из «Красной симфонии» говорит о том, что слышать «ИХ» голос и понимать «ИХ» язык — важнее «ИХ» персонификации.

5. Но на самом деле впервые об «ИХ» существовании (скорее всего сам того не понимая), оповестил весь *мир историко-политически наивных обывателей-профанов* Сергей Нилус, издав в России в 1902 году книгу «Близ есть при дверех», главной частью которой были, ставшие с тех пор всемирно известными, так называемые «Протоколы сионских мудрецов».

Только одна выдержка из **«Протокола № 9»**:

«**Террор. Кто служит масонству?**

От нас исходит всёохвативший террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги, социалисты, коммунары и всякие утописты. Мы всех запрягли в работу: каждый из них со своей стороны подтачивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки. Этими действиями все государства замучены: они взывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального сверхправительства открыто, с покорностью. Народ завопил о необходимости разрешить социальный вопрос путём международного соглашения. Раздробление на партии предоставило их все в наше распоряжение, так как для того, чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а они все у нас».

Написано 100 лет назад, но звучит очень актуально (как и все остальные протоколы) на протяжении всего XX века. И на протяжении всего XX века неоднократно доказывалось, что пресловутые «Протоколы» — фальсификат, не имеющий никакого отношения к проведению в 1897 г. в Базеле сионистами своего первого конгресса. Но на протяжении всего XX века и по настоящее время для множества людей неразрешим парадокс:

Как и почему заведомый фальсификат адекватно описывает прошлую историю, текущую политику и политические перспективы?

Люди, не умеющие разрешить этот парадокс, разпределяются по двум категориям:

- одни настаивают на подлинности «Протоколов» вопреки всем *обоснованным* доводам об их подлоге на основании того, что, соотнося

[1] «Инвазия» — от латинского «invasio» — нашествие, нападение. Медицински специфическое значение этого слова — заражение организма человека глистами, насекомыми и т.п.

содержание «Протоколов» с известными им историко-политическими фактами, видят соответствие текстов жизни[1];

- другие, зная о подложности «Протоколов», избегают того, чтобы соотносить их содержание *с историко-политической реальностью как таковой,* поскольку не желают предстать во мнениях окружающих «неадекватными», но им приходится разплачиваться за достигаемое таким способом «паблисити» и «просперити» полной утратой понимания истории и политики.

А тем временем создатели этого парадокса и их наследники-“правопреемники” на основе обоих ликов этого парадокса властвуют над жизнью и смертью тех и других в пределах Божиего попущения и хранят молчание о сути парадокса по примеру ещё одного персонажа древнегреческих мифов — Мома[2].

Однако большинство из подвластных *заправилам на основе парадокса* отличаются от Мома тем, что Мом был «в курсе», когда другие были «не в курсе», а эти «не в курсе», но делают вид, что тоже «в курсе». В этом могли убедиться все, кто видел на телеэкранах лицо премьера Великобритании Тони Блэра, растерявшегося в тот момент, когда ему сообщили о терактах в Лондоне, и точно такое же выражение, появившееся на лицах глав «великолепной семёрки» в составе «большой восьмёрки»: все они производили впечатление кукол-марионеток, “по ошибке” режиссёра попавших «не в то» действие «не того» спектакля. Но “спектакль” был «тот», а лидеры, *не понимая, что и вследствие чего происходит, к чему ведёт,* вынуждены были играть на публике роль действительных «властителей мира сего», не обладая властью над ситуацией в одной из их столиц.

---

[1] Статистически выраженное преобладание во многих странах в публичной политике, журналистике, бизнесе полных евреев, полу-, четверть- и т.д. евреев — только надводная часть «айсенбрега». Но для сторонников мнения о подлинности «Протоколов» — это и есть весь «айсберг».

[2] Мом — в древнегреческой мифологии сын Никты — Ночи. В некоторых случаях на задаваемые ему вопросы Мом «молчал правдивый ложью». Но быть «правдивым ложью» — одна из его характеристик и во многих других случаях, вследствие чего возприятие информации от него было обусловлено способностью собеседника адекватно соотносить полученное от него с жизнью как таковой. О Моме см. Я.Э.Голосовкер “Сказания о титанах”.

Мом в мифах — олицетворение злословия, цинизма и насмешки. Миф разсказывает, что Мом лопнул от злости, так как не смог найти в Афродите никаких недостатков. Однако здесь Мом оказался не на высоте положения, и надо думать, поспешил лопнуть от злости: Афродита, став женой бога-кузнеца Гефеста, изменила ему с богом войны Аресом. Застав спящих любовников, Гефест накрыл их изготовленной им сетью и призвал других олимпийцев в свидетели супружеской измены. Боги посмеялись над ним.

По существу вопрос о «НИХ» и возможности осуществления альтернативы «ИМ» — вопрос о концептуальной власти[1] и её носителях. Т.е. *концептуальная власть миф или реальность?*

Этот вопрос впервые был сформулирован редакцией журнала «Молодая гвардия» в одноимённой статье в февральском номере за 1990 год.

6. Но прежде, чем ответить на этот вопрос, необходимо выработать представление о сути мифов и сути научных теорий, чтобы их различать и разграничивать. Дело в том, что в жизни исторически сложившегося толпо-“элитарного” общества мифологизированное осознание реальности играет даже более важную роль, чем научное знание, и по существу именно оно во многом определяет содержание и форму представления научного знания. Из числа деятелей науки, по всей видимости, Алексей Фёдорович Лосев (1893 — 1988) — весьма своеобразный философ и историк — был первым, кто обратил внимание на этот факт и занялся разсмотрением *мифа и мифологии как явлений,* играющих важную роль в жизни общества.

Однако посвящённая этой проблематике его работа “Диалектика мифа” многословна, а стиль изложения таков, что она трудно и неоднозначно понимаема: т.е. на основе её текста трудно сформировать определённые образные представления и определить их взаимосвязи (особенно по ходу чтения — текст таков, что его сначала надо полностью «загрузить» в психику и только на основе его полноты соображать, что есть что и как взаимосвязано друг с другом и с Жизнью в целом).

Что касается особенностей стиля изложения, обуславливающих неоднозначность и субъективное своеобразие в понимании написанного, то:

- Под «диалектикой» А.Ф.Лосев подразумевал нечто своё:
  - в некоторых фрагментах его текста его «диалектику» можно понимать как методологию познания на основе осознания общих закономерностей бытия,
  - а в каких-то других — как способ существования тех или иных явлений в Жизни.
- Определение того, что представляет собой *миф как явление в жизни общества,* даётся А.Ф.Лосевым в десяти главах через перечень отрицаний типа «Миф не есть […]» и только глава XI наименована в утвердительной форме: *«Миф есть чудо»,* — что по существу подразумевает: *написав 140 страниц книжного текста*[2] *первых 10 глав “Диалектики мифа”, А.Ф.Лосев ещё не понимал сам, что есть миф как*

---

[1] Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

[2] По изданию А.Ф.Лосев “Из ранних произведений” (Москва, «Правда», 1990 г.) в серии Приложений к журналу “Вопросы философии”.

явление в жизни общества[1]. Общий объём текста книги — 200 страниц, и последние 60 страниц — подведение итогов, в котором непонятое осталось не понятым, а не разкрытие явления «чуда».

- Также А.Ф.Лосев не стал писать и об организации психики индивидов и обществ, вследствие чего *миф и мифология*, реально будучи порождением и достоянием субъектов, составляющих общество, *сами обрели в его представлении ранг субъектов*[2].

Однако причины, вследствие которых “Диалектика мифа” неудобочитаема, субъективно неоднозначно понимаема, а само явление мифа даже для автора книги на всём протяжении текста предстаёт в качестве «чуда» — исторически объективны, т.е. это не результат того, что А.Ф.Лосев косноязычен. Дело в том, что ко времени начала работы над этой книгой[3] терминологический аппарат науки не был развит настолько, чтобы А.Ф.Лосев или кто-либо другой мог бы с опорой на него разсматривать и описывать заинтересовавшую его проблематику о роли мифа в истории и современности:

> В мировоззрении[4] и миропонимании[5] науки, — как и всего остального общества — в то время не было представления об объективности информации и меры[6] как общеприродных свойств и как описательных категорий, — и соответственно не могло быть и представления об обусловленности интерпретации информации в психике людей субъективными факторами.

Всё это и нашло своё выражение в трёх отмеченных выше особенностях стиля повествования работы А.Ф.Лосева, поскольку он вышел на проблематику, которая для адекватного своего описания требует богоначального мировоззрения и миропонимания на основе признания объективности триединства *материи-информации-меры*[7]. А научная

---

[1] Явления и события в жизни именуется «чудом», не только когда они удивительно прекрасны, но и тогда, когда их произхождение, назначение и внутренняя суть непонятны наблюдателю.

[2] «Вот — закон падения тел. Кто его придумал и вывел? Когда, где и как жил его автор? Какой характер и какова личность этого автора? Совершенно ничего не знаю. Если из других источников я этого не узнал, то самый этот «закон» ничего мне об этом не скажет. «Закон природы» и есть «закон природы». В его смысловом содержании не находится ровно никаких указаний ни на какие-нибудь субъекты, ни на какие-нибудь объекты. Дважды два есть четыре: попробуйте мне указать автора этого арифметического положения! Миф и в этом отношении, конечно, совершенно противоположен научной формуле, или «закону». **Всякий миф если не указывает на автора, то он сам есть всегда некий субъект. Миф всегда есть живая и действующая личность. Он и объективен, и этот объект есть живая личность»** (выделено нами при цитировании).

“Диалектику мифа” А.Ф.Лосева мы цитируем по компьютерному файлу, найденному в интернете (http://www.philosophy.ru/library/losef/dial_myth.html — адрес по состоянию на июль 2005 г.), в указанном выше издании приведённый фрагмент находится на стр. 413.

[3] А.Ф.Лосев написал её в 1927 г., некоторые добавления были сделаны в 1929 г. Сам А.Ф.Лосев датировал Предисловие к ней 28-м января 1930 г.

[4] Как системе образных представлений.

[5] Как системе образных представлений, связываемых определённо с языковым средствами.

[6] Мера (через «ять»: «ять» графически — «Ь», вершина вертикального элемента в написании которого представляет собой крест «+») — это прежде всего численная определённость: количественная и порядковая, включая и матрично-векторную. Математика по её существу — наука о мере.

[7] Тема триединства материи-информации-меры обстоятельно освещена во многих работах ВП СССР, начиная с “Мёртвой воды” (1991 г.), а также в работах “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Язык наш: как объективная данность и как культура речи”. Здесь поясним кратко:

традиция ко времени жизни А.Ф.Лосева сложилась на основе Я-центричного мировоззрения и миропонимания и продолжала развиваться на этой основе. А в ней базовыми описательными категориями являются:

- пространство и время — как пустые «вместилища» Мироздания;
- вещество (впоследствии — «материя») и дух («физические поля» — в терминологии физики XX века), существующие в пространственно-временном «вместилище» (континууме).

Поскольку вещество (или «материя в целом») — это не информация и системы её кодирования, то в таком представлении информация (смысл) и *системы её кодирования (меры)* теряются в «духе»; либо невещественный дух объявляется «несуществующей» категорией, а по умолчанию вместе с ним из Мироздания изчезают и несомая им информация и алгоритмика её преобразования в различных жизненных процессах. Но поскольку «свято место» не может быть пусто, «гони природу в дверь — она войдёт в окно», то те, кто отверг дух (в том числе и Святой Дух), *вынуждено* вводят термин «физическое поле», но информация и мера для их сознания по-прежнему остаются если не «не проявленными», то неведомо как существующими. Отсюда и произтекают многие проблемы как исторически сложившегося к нашему времени естествознания, так и *«гуманитарных» дисциплин, обретших на основе Я-центричного безмерного мировоззрения и миропонимания во многом качество противоестественности и самоизоляции от реальной Жизни*.

> Всякий миф как таковой представляет собой образно-языковую систему представлений о жизни, свойственную субъекту, которая включает в себя описания естественно-обыденных как природных, так и социальных явлений, а наряду с ними может включать в себя и то, что по его мнению является «мистикой».

Если из этого определения изъять упоминание о субъекте и «мистике», то практически теми же словами можно охарактеризовать научные теории:

Мироздание (Мир) предстаёт как триединство-процесс материи-информации-mhры:

- в Мироздании всегда есть материя;
- всем фрагментам Мироздания свойственны образность (извне видимая и внутренне-структурная) и какие-то вибрации, неотъемлемо связанные с предназначением этих фрагментов, с их специфическими функциями в жизни Мироздания, и эти образы и вибрации представляют собой (несут в себе) объективную функционально целесообразную информацию;
- и во всём есть mhpa, обладающая голографическими (или фрактальными) свойствами (т.е. часть содержит в себе всё, необходимое для возпроизведения полноты и целостности Мироздания) и представляющая собой:
  - по отношению к материи матрицу её возможных состояний и переходов из одного состояния в другие, а
  - по отношению к информации — всеобъемлющую систему кодирования *информации, т.е. общевселенская mhpa бытия — носитель объективного жизненного смысла.*

Этой объективной данности должна соответствовать и психическая деятельность человека. Правое полушарие головного мозга обезпечивает образное мышление как статическими образами, так и процессами-виде́ниями во внутреннем мире. Левое полушарие обезпечивает дискретное мышление как процесс дискретного, ступенчатого перехода от одних образов и виде́ний к другим. Иными словами, по отношению к богоначальному мировоззрению триединства материи-информации-mhры правое полушарие ответственно за информацию как таковую, а левое — за mhру. Их согласованная работа обезпечивает сообразную соразмерность. **Материальным** носителем же всего этого — является биополе человека, его дух, естественно, что взаимосвязанный с вещественным телом (плотью) при жизни человека.

Всякая научная теория как таковая представляет собой образно-языковую систему представлений о жизни, которая включает в себя описания природных или социальных явлений.

От гипотез научные теории отличаются тем, что учёное сообщество одни системы образно-языковых представлений само возводит в ранг теорий, а другие оно согласно терпеть только в качестве гипотез.

При этом разграничение теорий и гипотез исторически реально достаточно часто обусловлено не декларируемым научным сообществом принципом *«только эксперименты и наблюдения подтверждают существующие теории и истинность гипотетических предположений»,* а статистикой субъективизма и *корпоративной дисциплиной*, свойственных учёному сообществу, вследствие чего история показывает, что многие прежние гипотезы обретают статус теорий только по мере того, как вымирают их противники — приверженцы опровергаемых гипотезами теорий, — или проходит соответствующая команда, и авторитеты научной мафии[1] её отрабатывают, возводя гипотезы в ранг легитимных теорий, а авторов гипотез — в ранг гениев.

Тем не менее научная культура требует экспериментального подтверждения гипотетических предположений, и если эксперименты получаются, то некоторая часть учёных под давлением их результатов оказывается способна отказаться от прежних теорий вообще или признать за ними ограниченную область применения, а подтверждаемые экспериментально гипотезы признать жизненно состоятельными теориями.

Но всё то, что учёное сообщество в силу разных причин не может признать ни в качестве доказавших свою состоятельность теорий, ни в качестве гипотез, требующих экспериментального или иного подтверждения, объявляется научной мафией объективно несуществующим[2]; а в случае, если так называемые «ненаучные» убеждения получают в обществе достаточно широкое разпространение, — *бытующим* мифом или суеверием.

7. Всё что выше сказано о науке, касается так называемой «позитивистской науки» Запада, характерной чертой которой является оторванность её как отрасли человеческой деятельности от религии, переходящая в откровенный атеизм. Основанием для существования науки

---

[1] Работа И.В.Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” — не о марксизме и не о языкознании, а о том, что наука в СССР организовалась и управляется на мафиозных принципах.

[2] Пожалуй наиболее яркие примеры: вердикт Французской академии наук, вынесенный в XVII веке, о том, что камни с неба падать не могут и общенаучный отказ от разсмотрения проектов «вечных двигателей» и устройств, претендующих на то, чтобы именоваться так. Что касается камней, падающих с неба, то заблуждение в этом вопросе академии наук Франции стало общепризнанным историческим курьёзом. А что касается «вечных двигателей», то ещё в XIX веке Д.К.Максвелл, а потом и К.Э.Циолковский показали, что второе начало термодинамики является ограниченным обстоятельствами соотношением, вследствие чего вечный двигатель второго рода некоторым образом технически осуществим. Но об этом факте и выводах из него физики-традиционалисты умалчивают, предпочитая пропагандировать энергетику на основе цикла Карно: “Чего тут думать? — Рабочее тело греть надо...”, — уподобляясь тем самым прапорщику из анекдота.

вне религии является то обстоятельство, что выявленными ею законами в своей практической деятельности пользуются с одинаковыми результатами все люди вне зависимости от их этнического произхождения, конфессиональной принадлежности или откровенного атеизма.

Но как только дело доходит до изучения явлений обусловленных тем или иным субъективизмом, который уникален и далеко не во всех обстоятельствах в силу разных причин способен или желает возпроизвести тот или иной заказываемый ему результат, необходимый для подтверждения или опровержения гипотез, — методология познания «позитивистской науки» терпит крах.

Причиной этого является внеэтичность большинства познавательных технологий науки и безверие самих учёных другим субъектам, которых они норовят возпринимать в качестве объектов, не способных к этически осмысленной ответной реакции на постановку и осуществление эксперимента в отношении них. ***И это касается прежде всего их взаимоотношений с Богом по жизни.***

Вследствие этого наука в самодовольной слепоте идёт на такие эксперименты, плоды которых *заведомо* этически недопустимы, и которых можно было бы избежать, если бы наука нашла себе место в религии, а в самой науке нашлось бы место праведной этике.

Там же, где результат обусловлен субъективно и конкретно этически (возможно к тому же и неповторимостью ситуации) — внерелигиозная наука начинает либо «скучать», либо впадать в раздражение, занимая позицию «этого не может быть, потому что этого не может быть никогда, но если это произошло, то это «флуктуация» — причинно-следственно не обусловленный выброс из статистики «самореализации» законов природы…» А о том, что во «флуктуации» выразилась чья-то субъективная воля, возможно воля Бога — Творца и Вседержителя, — внерелигиозная наука думать не желает, поскольку размышлять на эти темы для неё — «лицо терять», чего не может допустить её самодовольство.

Вследствие такой позиции науки те «флуктуации» и отрасли человеческой деятельности и человеческих интересов, в которых нравственно-этически обусловленная субъектность значима или просто играет решающую роль, — становятся достоянием вероучений, мифотворчества и нелегитимной — так называемой «нетрадиционной» науки.

> Во всяком настоящем нелегитимная наука — это не признанное её современниками посольство *науки завтрашнего дня, которая может быть как религиозно обусловленной, так и продолжением нынешней атеистической науки*. Но для своих современников, верующих в легитимную науку, нелегитимная наука неотличима от шарлатанства и мифотворчества.

8. С вероучениями тоже не всё так просто.

Вероучения в принципе могут быть шире и мировоззренчески полнее, чем теории позитивистской внерелигиозной науки, поскольку в состоянии интегрировать в себя информацию, не подтверждаемую ни экспериментально, ни каким-либо иным путём, признаваемым внерелигиозной наукой. Вопрос только в достоверности информации, принимаемой или предлагаемой на веру, т.е. — в источниках её произхождения и характере её интерпретации при включении в вероучение.

Вероучения, как и научные теории могут быть о чём угодно. Но высшим рангом вероучений являются вероучения о произхождении и жизни Мироздания, т.е. космогонические по своему характеру.

Вероучения идеалистического атеизма, настаивая на том, что Бог (или боги) есть, громоздят столько выдумок, что, чем более настырен человек в своей приверженности такому вероучению в целом и его отдельным утверждениям, — тем дальше он удаляется от Бога и выходит из русла Промысла вследствие того, что приписываемая вымыслами Богу этика и представления о праведности далеки и от реальной этики Бога, и от праведности как таковой.

Однако у человека и человечества в целом нет необходимости в том, чтобы разбираться со всем множеством исторически сложившихся вероучений с целью отсеять в них ложь и оставить зёрна Правды-Истины.

Для того, чтобы быть свободным от необходимости разбираться во всём многообразии вероучений, следует понять, чем различаются не *вероучения*, а ВЕРОУЧИТЕЛЯ.

Во всём множестве вероучителей прошлого и настоящего выделяется один класс.

Они учили и учат тому, что:

1. Бог не изкореняет праведность, а поддерживает и утверждает её в жизни человечества в целом и всякого локального человеческого общества.
2. Сомнение человека не может уничтожить истину, но Бог подтвердит истинность *верующему Ему по жизни — **свободному от страхов** — человеку* обстоятельствами самой жизни, снизойдя до миропонимания человека, каким бы этот человек ни был и каким бы ни было его миропонимание.
3. Бог подтвердит именно истинность и праведность как таковые, а не истинность и праведность того или иного исторически сложившегося или формируемого кем-либо вероучения и традиции вероисповедания на его основе.

Первые две формулировки подразумевают и третью, *но только как один из нескольких возможных вариантов толкования первых двух.*

В жизни же заправилы и последователи исторически сложившихся и вновь формируемых религиозных культов, провозглашая нечто эквивалентное первым двум формулировкам, подразумевают другой вариант их толкования: *что Бог подтвердит истинность и праведность именно **их** вероучения и **их** традиции вероисповедания*.

Но именно с последнего утверждения и начинаются как идеалистический атеизм вообще, так и мифологизация жизни в каких-то более узких проявлениях и прикладных аспектах. Однако выдумки-предположения, не адекватные Жизни, во все времена никого и никогда не избавляют от воздействия Правды-Истины.

Иными словами:

- Если выбор подразумеваемого толкования первых двух формулировок делается не только на словах, но и по жизненным делам в пользу того, что *Бог подтверждает жизненными обстоятельствами Истину и*

праведность как таковые, то наука находит себе место в религии, а в себе — место этике и превращается в жизненную мудрость, и мифологизации жизни не остаётся места вне зависимости от того, обоснована она «научно»[1], либо представляет собой разновидность слепой и глухой к течению жизни безумной *веры, которую однако признаёт в качестве жизненно состоятельной истины реальная нравственность людей*.

- Если же по жизни подразумевается, что Бог обязан подтвердить истинность тех или иных вымыслов и удовлетворит сопутствующие им прочие вожделения, то начинается мифотворчество и власть мифов.

Из сказанного выше понятно, что одна и та же по содержанию информация может играть роль:

- и гипотезы, ожидающей своего подтверждения — практически-научным или *этически-религиозным путём*[2]*;*
- и научной теории, на основе которой — *в соответствующих теории обстоятельствах* — в практической деятельности (на основе понимания причинно-следственных связей) достигаются предсказываемые теорией результаты (а в несоответствующих теории обстоятельствах предсказываемые теорией результаты достигаться не будут);
- и истинного вероучения, на основе которого — *при соответствии психики субъекта вероучению и обстоятельствам* — тоже достигаются обетованные вероучением результаты, но причинно-следственные связи остаются при этом вне понимания субъекта;
- но какая-то другая информация может быть и ложным вероучением, жизненную несостоятельность которого Бог обличает демонстрацией того, что жизненная практика — *даже при соответствии психики субъекта вероучению и обстоятельствам* — разходится с обетованными вероучением результатами — как прямыми, так и сопутствующими, отрицающими или обезценивающими даже сбывшиеся обетования.

И всё это вышеназванное может играть роль мифа.

Но своеобразие мифа как явления характеризуется не его содержанием, не истинностью или ложностью его информации в её полноте или в каких-то отдельных аспектах, а — отношением субъектов к ней. И это отношение может быть двояким:

ВАРИАНТ 1. В психике субъектов миф предстаёт не просто как описание (образно-языковая модель) Жизни и взаимосвязей событий в ней, а как нечто, чему течение реальной жизни якобы подчинялось и подчиняется, вследствие чего Жизнь оказывается в их сознании тождественна мифу. Т.е. миф подменяет собой *как таковое Божие Предопределение бытия Мироздания*.

ВАРИАНТ 2. Та или иная информация оценивается субъектом как миф в значении этого термина, высказанном в предъидущем абзаце, и такая её оценка выражает именно осознание того, что Жизнь как таковая отличается от мифа, вследствие чего субъект не должен позволять мифологии порабощать себя в его жизненной практике.

---

[1] Именно в этом науку упрекнул в своё время А.Ф.Лосев.

[2] Т.е. в диалоге по жизни с Богом — Творцом и Вседержителем — на языке жизненных обстоятельств.

Однако и то, и другое — две стороны одного и того же мифологизированного осознания Жизни субъектом.

- Вариант 1 характеризует мифы, ставшие для субъекта своими.
- А вариант 2 характеризует отношение субъекта к неприемлемым для него — *в силу особенностей его реальной нравственности* — образно-языковым представлениям о Жизни, которые становятся ему известными.

И в обоих случаях субъекта не интересует по жизни, истинно либо ложно принимаемое или отвергаемое им содержание мифа: для него значимо быть в уверенности, что его оценка и есть истина, которой и должна подчиняться жизнь в прошлом, настоящем и будущем в соответствии с содержанием мифов, признаваемых им в качестве «своих».

Для того, чтобы разобраться во всех этих метаморфозах информации в жизни общества, необходимо иметь образно-языковые представления о том, что:

- информация и системы её кодирования объективны так же как и материя, образующая Мироздание, и при этом чувствовать и знать, что Бог есть и что Он — Вседержитель;
- интерпретация информации субъективна, и этот субъективизм обусловлен нравственностью субъекта;
- нравственность субъекта — это по своей сути мерила «хорошо — плохо» в форме простейших обезличенных сценариев развития ситуаций и их компонент, включая и субъектов — персонажей сюжета развития каждой ситуации;
- нравственность едина для уровня сознания в психике человека и компонент психики, относимых к безсознательному (подсознанию и «сверхсознанию», кто бы что ни подразумевал под термином «сверхсознание»)[1];
- человеку дана способность «перепрограммировать» свою нравственность на основе переосмысления жизни как своей собственной, так и остальных людей.[2]

Соответственно изложенному, возможно, что “Диалектика мифа” — наиболее яркий пример того, как действительно мощный интеллект оказался не способен себя реализовать в решении поставленной перед ним проблемы вследствие отсутствия адекватного жизни понятийного аппарата и миропонимания. В результате А.Ф.Лосев приходит к извращённо тавтологическому выводу: *Диалектика мифа = диалектика жизни. Отсюда: миф = жизнь. И поскольку это жизнь субъекта, то миф для него — более жизненен, чем сама жизнь, по крайней мере — жизнь индивидов и образуемых ими обществ.* Т.е. А.Ф.Лосев сам оказался в плену мифа: конкретно — мифа исторически сложившегося библейски-православного вероучения и писал работу о «мифе вообще», глядя на жизнь через «светофильтр» одного из многих мифов.

---

[1] Именно вследствие этого на основе своей реальной нравственности люди соучаствуют в той или иной коллективной деятельности безсознательно, вводя свою индивидуальную психику в состав того или иного эгрегора (коллективной психики), обладающего определенным информационным и алгоритмическим содержанием. На основе этого и мифы обретают власть над жизнью людей как персонально, так и их множеств.

[2] Абзац добавлен 31.07.2005 в процессе работы над дополнением, завершающим эту редакцию настоящей аналитической записки.

9. Теперь можно вернуться к вопросу о том, реальность концептуальная власть или миф.

Хотя миф в представленном выше понимании этого явления — достояние *индивидуальной психики, прежде всего,* но индивиды составляют общество на основе общности для них субкультур и культуры в целом. Поэтому разнородные мифы — также и общественное явление тем в большей мере, чем большему количеству людей свойственно мифологизированное осознание бытия. Толпо-“элитарное” общество не может без мифов: *«толпа — собрание людей живущих по преданию и разсуждающих по авторитету»* (В.Г.Белинский) — в том числе и по авторитету разнородных образно-лексических представлений о жизни, которые в результате бездумья толпы становятся мифами, либо властвующими над толпой, либо теми мифами, власти которых надо собой толпа боится.

Из всего многообразия мифов, под властью которых живёт толпо-“элитарное” общество, особую роль играют исторические и политико-социологические мифы[1].

В культовых исторических и политико-социологических мифах наших дней и исторически обозримого прошлого нет такого «персонажа» как *концептуальная власть.* Но концептуальная власть как историческое и политическое явление существует вне зависимости от того, придумали люди ему наименование либо же нет, есть у них об этом явлении адекватные образные представления либо их нет.

Если жизненно состоятельного понимания вопроса о концептуальной власти нет, то всякое анонимное действие «ИХ» концептуальной власти воспринимается толпой аналогично тому, как циклопы восприняли ослепление Одиссеем их собрата Полифема:

— Полифемушка, кто тебя обидел? — Коварный Никто… — Ну тогда ладно, мы пошли, а ты не вопи — спать мешаешь…	— Блэрушка, кто вас в Лондоне обидел? — Коварная “Аль-Каида”… — Ну тогда понятно: «Все на борьбу с международным терроризмом!»[2], — чтобы она и нас не обидела…

Аналогия почти полная…

Замена конкретных «Аль-Каиды», на «красные бригады», «ИРА», «японскую красную армию», «руку Москвы» или «сионских мудрецов» — положения дел не меняет: миф остаётся мифом вне зависимости от того, свой это легитимный миф или это нелегитимный миф — чуждый собственному мифологизированному осознанию жизни того или иного субъекта.

Но ситуация усугубляется тем, что у большинства нет и образных представлений о явлении концептуальной власти вообще и «ИХ» концептуальной власти, в частности. Иначе бы не возник термин «мировая

---

[1] О том, как творятся историко-социологические мифы в материалах Концепции общественной безопасности см. работы ВП СССР: “Провидение — не «алгебра»…” (О работах математиков МГУ А.Т.Фоменко и Г.В.Носовского по формированию модели реальной хронологии Истории на основе математической обработки повествований хроник) и “Нам нужна иная школа”.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. сборник аналитических материалов ВП СССР “Об изкоренении глобальной угрозы «международного терроризма»”.

закулиса»[1]: нечто происходит «за кулисами» политики и истории, а что именно — достоверно неизвестно.

И именно потому, что мифологизированное осознание жизни неадекватно ей самой, многим людям впоследствии приходится делать признания, подобные тем, что 20.07.2005 накануне второй серии попыток осуществить теракты в лондонском метро сделал мэр Лондона:

«Один из самых влиятельных людей Великобритании мэр Лондона Кен Ливингстон сегодня выступил с заявлением, не характерным для представителей западной политической элиты. В интервью Би-Би-Си он сказал, что западная политика двойных стандартов в отношении стран Ближнего Востока, Афганистана и Ирака[2] способствовала распространению терроризма и возникновению “Аль-Каиды”.

Ливингстон отметил, что Великобритания и США начали вмешиваться в дела арабских государств после первой мировой войны. Их действия были направлены на то, чтобы обеспечить контроль над нефтедобывающей промышленностью этого региона. Но в итоге эта политика обернулась против них самих.

Мэр британской столицы вспомнил, что именно западные страны финансировали экстремистские организации в Афганистане, для того чтобы они боролись там против русских. “Мы завербовали и обучили Усаму бен Ладена, — заявил Кен Ливингстон, — но никто не думал, что потом он примется за нас”» (http://www.vesti.ru/news_print.html?pid=75672).

Но если вы не властны над “собственным” (по вашему мнению) порождением, то это означает, что *не вы братаны-масоны его породили, но вы — всего лишь инструмент тех, кто действительно породил и вас, и “Аль-Каиду”, злоупотребляя тем, что ваше осознание жизни мифологизировано.* И у вас всегда есть шанс стать очередной жертвой того, кто для вас — «коварный Никто», поскольку по мнению одних из вас — историко-политический «персонаж», называемый нами концептуальной властью, — не существует, а для других в ваших рядах эти анонимные «ОНИ» — реальный властелин и хозяин, имя которого не должно употребляться «всуе», как не принято употреблять «всуе» имя Бога. Но «ОНИ» — не Бог.

Иными словами, и на этот раз в Лондоне 07.07.2005 — «ОНИ», осуществляя концептуальную власть в своём проекте глобализации, снова заявили о себе. У «НИХ» есть свои «позывные» и свой «язык», которым «ОНИ» подражают языку жизненных обстоятельств, на котором Бог говорит с людьми. Не умея отличить «ИХ» *подражания в пределах попущения* от Вседержительности, некоторые принимают «ИХ» за Бога. Но «ОНИ» — не Бог.

Однако поскольку «ОНИ» тоже говорят языком жизненных обстоятельств, то «ИХ» можно услышать и понять — было бы желание. Сегодня «ИМ» определённо не нравится, как идёт глобализация, и «ОНИ» дают об этом знать, оказывая давление на тех, кто по недомыслию, будучи концептуально безвластным, возомнил себя вершителями судеб мира.

Какой сценарий они видят в качестве перспективного — другой вопрос.

Для тех же, кто не желает влачить существование под «ИХ» властью, становясь жертвами Божиего попущения, в пределах

---

[1] Как сообщалось в одной публикации впервые введённый А.Ильиным — эмигрантом из России после краха империи в 1917 г.

[2] Россия в этом списке покаяния не упомянута, что тоже является выражением двойственных нравственно-этических стандартов «Великобратании».

которого «ИМ» позволено действовать так, как «ОНИ» действуют:

- Задача не в том, чтобы признавать, что кто-то в прошлом о чём-то не думал, вследствие чего и возникли непредвиденные неприятности для него самого и окружающих, и приносить извинения — этим можно без пользы заниматься до скончания своих дней.
- Задача в том, чтобы осуществить демифологизацию собственного осознания жизни и тем самым освободится от власти мифов, а Бог далее по жизни покажет, что есть Правда-Истина, а что — заблуждения, если от Него и Жизни не отгораживаться своей собственной приверженностью мифам и мифотворчеству.

10. Теперь, когда появилась Концепция общественной безопасности (КОБ), — в её материалах дано описание диалектики как метода познания и выработки адекватного Жизни миропонимания[1]; изложена Достаточно общая теория управления (ДОТУ)[2]; на основе диалектической методологии познания с позиций Достаточно общей теории управления разсмотрен глобальный исторический процесс как процесс самоуправления человечества в объемлющих его жизнь процессах вплоть до всеобъемлющего процесса Вседержительности, осуществляемого Богом[3].

При этом было показано, что концептуальная власть — реальное историко-политическое явление, объективно существующее вне зависимости от того, нравится это кому или нет.

И была изложена теория концептуальной власти и её осуществления, на основе чего были сделаны выводы о том, что:

- концептуальная власть как историко-политическое явление может действовать в русле Божиего Промысла, а может противоборствовать ему в пределах Божиего попущения — в зависимости от реальной нравственности субъектов, её осуществляющих;
- если та концептуальная власть, которая властвует над жизнью общества, — не нравится, то единственная защита от её действий — личностно развиться до освоения качества концептуальной властности и начать осуществлять концептуальную власть по своему нравственно обусловленному произволу, заботясь о том, чтобы жизнь общества текла в русле Божиего Промысла.

Таким образом, в культуре не только России, но и человечества в целом появилась ещё одна система образно-языковых представлений о жизни, которая для одних может стать *живой (т.е. развиваемой людьми) жизненной мудростью*[4], для других — научной теорией, гипотезой, вероучением, а для кого-то — мифом.

И соответственно для всех, кто нравственно-психически склонен к мифологизации жизни, потенциально — одним мифом стало больше. Такие люди, знакомясь с материалами КОБ, воспринимают её именно как миф.

---

[1] См. работу ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] См. работы ВП СССР “Мёртвая вода”, “Достаточно общая теория управления” (Постановочные материалы учебного курса).

[3] См. работы ВП СССР “Мёртвая вода”, “Печальное наследие Атлантиды” (“Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”), “Психологический аспект истории”, “От корпоративности под покровом идей к соборности Богодержавии”.

[4] Т.е. *наукой* в религии, *ориентированной на выявление и воплощение в жизнь общества Правды-Истины в русле Божиего Промысла*.

При этом часть из них воспринимает её как свой лично выстраданный миф о некой «закулисе», в результате чего попадают под власть такого мифа, но не обретают при этом концептуальной властности. Другие воспринимают КОБ с её теорий концептуальной власти как нелегитимный нравственно им чуждый миф, оставаясь под властью своих легитимных привычных для них мифов. И каждый из них не прав, но каждый — не прав по-своему.

При этом некоторая часть и сторонников, и противников КОБ сами впадают в мифотворчество, причина которого в том, что есть осознанное или безсознательное желание не быть свободным, а *властвовать, которое не может быть реализовано как вследствие личностной недоразвитости, так и вследствие того, что Бог не даёт доступа к информации, необходимой для управления*. В обоих случаях нереализованная жажда власти, которая не может найти своего места в процессе воплощения в жизнь Промысла, плодит собственные выдумки и разпространяет чужие выдумки, возводя все выдумки в ранг достоверной информации, только усугубляя тем самым власть мифов над самими собой — прежде всего.

И чтобы не влачить существование под властью мифов, надо самим осуществить демифологизацию своего собственного осознания жизни, возобновив тем самым процесс личностного развития, который был приостановлен воздействием исторически сложившейся культуры, неумелостью и зловредностью политиков и бизнесменов, ввергнувших множество людей в поток суеты в борьбе за выживание.

11 — 21 июля 2005 г.
Внутренний Предиктор СССР
Уточнения: 31 июля 2005 г.

Дополнение
О субъектности

11. После того, как настоящая аналитическая записка была опубликована в первой редакции в составе 10 предшествующих «пунктов», в ходе её обсуждения выявилась потребность определиться в понимании явления субъектности, поскольку встал вопрос о том, какие были у А.Ф.Лосева основания для того, чтобы высказать утверждение, приводившееся ранее в основной части настоящей записки в одной из сносок:

«Всякий миф если не указывает на автора, то он сам есть всегда некий субъект. Миф всегда есть живая и действующая личность. Он и объективен, и этот объект есть живая личность».

Но для ответа на этот вопрос необходимы некоторые изходные данные.

Под «волей» в самом общем смысле этого слова мы понимаем способность индивида подчинять достижению *осознаваемых им целей*[1] разного рода ресурсы, обстоятельства и течение событий, т.е. способность управлять ими (иначе говоря, воля — осознаваемая индивидом целенаправленность его разного рода способностей). При этом речь идёт именно о достижении осознаваемых индивидом целей и соответственно воля всегда действует в психике человека с уровня сознания.

Психическая деятельность личности и, как следствие, её результаты во всех аспектах жизни обусловлены нравственностью, которая является

[1] Иными словами воля вовсе не обязательно выражается в подчинении себе, хотя «подчинение себе» тоже может быть целью приложения личностной воли.

общей как для уровня сознания в психике личности так и для безсознательных компонент психики.

В жизни нравственность и обусловленная ею воля индивида выражаются в алгоритмике психической и всей прочей его деятельности. При этом бóльшую часть времени бодрствования сознание[1] человека «едет» по жизни на «автопилоте» автоматизмов безсознательных уровней психики. И в этом процессе одна из функций воли человека — давать санкцию на действие тех алгоритмов, которые отрабатываются безсознательно автоматически под общим контролем сознания, либо отказывать в такого рода санкции на действие и уводить человека в бездействие или в процесс перенастройки его психики на деятельность на основе других алгоритмов, в том числе и вырабатываемых им самостоятельно на основе его творческих способностей.

Наличие нравственности (в смысле определённом ранее в основной части настоящей записки, которую человек способен «перепрограммировать» и тем самым изменить свою жизнь) и воли (пусть даже не всегда активной или даже задавленной обстоятельствами или не пробуждённой) — неотъемлемые свойства личности человека.

> И качество субъектности, заложенное в человека Свыше, представляет собой единство — 1) осознаваемая осмысленность жизни, 2) воля, выражающая эту осмысленность.

Если хотя бы что-то одно из этого набора отсутствует, неактивно или задавлено обстоятельствами, то качество субъектности личность утрачивает до момента возобновления психической деятельности на основе единства названных компонент. Не обладая ни одним из этих качеств, миф не может быть субъектом, живой личностью (как об этом писал А.Ф.Лосев), каковы бы ни были его персонажи — неодушевлёнными объектами или субъектами.

Но в таком понимании субъектности в Жизни могут встречаться субъекты, которым не свойственна нравственность как качество в выше определённом смысле. И соответственно такому пониманию субъектности человек от прочих субъектов отличается тем, что обладает нравственностью, под воздействием которой его субъективная деятельность может протекать как в русле Божиего Промысла, так и в пределах Божиего попущения.

Это обстоятельство ключевое для понимания ответа на вопрос: *“Почему Акрисий, Лай, Эдип не смогли избежать претворения в жизнь выданных им предсказаний оракула, хотя каждый предпринял меры к этому соответственно его представлениям о жизни?”* — Надо было не бегать от предсказанных им обстоятельств, поскольку алгоритмика психики приводит к одним и тем же обстоятельствам и событиям, если она не меняется. А для того, чтобы она изменилась и привела к лучшим обстоятельствам и событиям, — необходимо выявлять, осмыслять, переосмыслять и *«перепрограммировать» соответственно переосмысленному* свою реальную нравственность, которая большей частью выражается в неосознаваемой в процессе деятельности человека работе алгоритмики его безсознательных уровней психики.

Предсказание — это не предопределение дальнейшей судьбы, хотя оно может стать и таковым, если субъект, которому оно выдано:

- примет его в своё мифологизированное сознание в качестве предопределения своей дальнейшей судьбы — в этом случае

[1] Сознание человека можно определить как область, в которой человеком достигается отождествление себя с Мирозданием.

предсказание становится программой, работающей автоматически на безсознательных уровнях психики, и если оно не изполнится полностью или частично, то по причинам не зависящим ни от предсказателя, ни от субъекта, которому оно выдано;

- не сможет выявить в себе самом те компоненты своей реальной нравственности и связанные с ними алгоритмы безсознательных уровней психики, которые потенциально способны сработать на изполнение предсказания.

Большинство предсказаний представляет собой не прямую трансляцию якобы однозначного Божиего предопределения в отношении того или иного человека персонально (или общества), а выражение способности предсказателей считывать из психики человека или из ноосферы *наиболее энергетически накачанные* и потому наиболее вероятные для «самореализации» варианты действия многовариантной алгоритмики дальнейшего развития событий в жизни.

И соответственно встаёт вопрос: *“Как осуществить переход в работе всей этой ноосферной алгоритмики, частью которой является алгоритмика, свойственная психике личности, от неприемлемого варианта дальнейшего развития событий к какому-то другому — лучшему?*

Бог даёт каждому открытую возможность и средства для того, чтобы человек мог уйти из под власти так называемого «неумолимого рока», жертвами которого пали Акрисий, Лай, Эдип.

Но культура общества такова, что вероучения исторически сложившихся церквей этому не учат, а навыки власти над своей судьбой свойственны редким людям и не выражены в лексике, вследствие чего не входят в систему миропонимания общества и трудно передаются от одного человека к другим и трудно вырабатываются и осваиваются самостоятельно.

Один из аспектов религии как личностных взаимоотношений человека с Богом — способность человека воспринимать некое «это» на фоне потока остальных явлений, которые предстают как «не это». В Коране сообщается, что эта способность даётся каждому человеку соответственно его нравственности. И эта способность в арабском языке именуются словом «Фуркан», значение которого на русский язык переводят как «Различение» и как «Спасение». Оба варианта перевода указывают на два аспекта одного и того же явления в психике человека: слово «Различение» указывает на его суть, а слово «Спасение» — на его значимость в жизни человека.

Но для того, чтобы даваемое Богом в озарении Различением стало для человека действительно спасительным, в алгоритмике психики человека должен устойчиво работать контур обработки информации:

- то, что дано в Различении, должно быть уловлено осознанным вниманием;
- то, что уловило внимание, должно быть осмыслено в общем потоке течения событий в жизни человека в настоящём и обязательно в связи с прошлыми фактами из его жизни и намерениями на будущее;
- осмысление явленного Богом в Различении обязывает к изменению текущей деятельности и намерений на будущее как в аспекте намеченных целей и обуславливающей их своей реальной нравственности, так и в аспекте путей и средств достижения целей;
- воля человека должна принять переосмысление и должна обрести направленность на воплощение в жизнь переосмысленного.

Но этот контур, локализованный большей частью в пределах психики личности, — только составляющая *его судьбоносного контура циркуляции информации в процессе Вседержительности Божией:*

- праведность в деятельности встречает необоримую поддержку Свыше;
- те или иные уклонения личности в область попущения Божиего встречают ответы в широком диапазоне:
  - от того или иного уведомления о несоответствии деятельности Промыслу (через внутренний мир человека, через других людей, на языке жизненных обстоятельств, в которых оказывается человек);
  - до смерти (естественной или гибели в тех или иных убийственных ситуациях).

Вне зависимости от того, осознают люди этот факт или нет, проблемы большинства состоят в неустойчивости по разным субъективным причинам процесса ***передачи информации в преемственности:***

> «Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект ⇒ осмысленная воля, действующая на основе нравственно обусловленной алгоритмики безсознательных уровней психики».

Именно вследствие разнородных сбоев в этой преемственной последовательности передачи и преобразований информации свойственное мифу информационно-алгоритмическое насыщение, попадая в психику человека, становится частью алгоритмики психики человека, если к этому у него есть предпосылки нравственного характера[1].

> В результате качество субъектности, свойственное человеку, начинает выражать себя через алгоритмику мифа, и человек оказывается во власти мифа даже если и осознаёт этот факт. Именно вследствие этого мифы и воспринимается многими людьми (а не только А.Ф.Лосевым) как нечто живое, несущее субъектность в себе самом.

Поскольку для большинства людей предсказания их будущего сторонними предсказателями носят характер мифа в смысле определённом в настоящей записке, то всё, что сказано здесь о механизме власти мифа, касается и власти над людьми тех или иных предсказаний.

Так что есть о чём подумать…

31 июля 2005 г.

---

[1] Если соответствующих мифу нравственных предпосылок нет, то информационно-алгоритмическое содержание мифа становится просто информацией «для сведения». По этой же причине — отсутствия нравственных предпосылок в психике людей — добрые пожелания в их адрес оказываются пустыми словами.